

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1172^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
10 ДЕКАБРЯ 1964 ГОДА

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1172)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо представителей Алжира, Афганистана, Бурунди, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Замбии, Индонезии, Камбоджи, Кении, Конго (Браззавиль), Мавритании, Малави, Мали, Объединенной Арабской Республики, Сомали, Судана, Танзании, Уганды, Центральноафриканской Республики, Эфиопии и Югославии от 1 декабря 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6076 и Add.1—5)	1
Письмо постоянного представителя Демократической Республики Конго от 9 декабря 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6096)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА СТО СЕМЬДЕСЯТ ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 10 декабря 1964 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Фернандо ОРТИС САНС (Боливия)

Присутствуют представители следующих государств: Берега Слоновой Кости, Боливии, Бразилии, Китая, Марокко, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции и Чехословакии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1172)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо представителей Алжира, Афганистана, Бурунди, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Замбии, Индонезии, Камбоджи, Кении, Конго (Браззавиль), Мавритании, Малави, Мали, Объединенной Арабской Республики, Сомали, Судана, Танзании, Уганды, Центральноафриканской Республики, Эфиопии и Югославии от 1 декабря 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6076 и Add. 1—5).
3. Письмо постоянного представителя Демократической Республики Конго от 9 декабря 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6096).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо представителей Алжира, Афганистана, Бурунди, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Замбии, Индонезии, Камбоджи, Кении, Конго (Браззавиль), Мавритании, Малави, Мали, Объединенной Арабской Республики, Сомали, Судана, Танзании, Уганды, Центральноафриканской Республики, Эфиопии и Югославии от 1 декабря 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6076 и Add. 1—5).

Письмо постоянного представителя Демократической Республики Конго от 9 декабря 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6096)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): В соответствии с решением, ранее принятым Советом, и если нет возражений, я приглашаю представителей Судана, Гвинеи, Ганы, Бельгии, Конго (Браззавиль), Алжира, Мали, Демократической Республики Конго, Нигерии, Объеди-

ненной Арабской Республики, Бурунди и Кении принять участие в дискуссии без права голоса и занять зарезервированные для них места перед столом Совета.

2. Председателем была также получена просьба (S/6101)¹ от Центральноафриканской Республики разрешить ей принять участие в дискуссии без права голоса. Если нет возражений, я приглашаю также представителя Центральноафриканской Республики принять участие в дискуссии без права голоса.

По приглашению Председателя г-н О. А. Х. Адиль (Судан), г-н М. Ашкар (Гвинея), г-н К. Ботсио (Гана), г-н П.-А. Спаак (Бельгия), г-н Ш. Д. Ганао (Конго, Браззавиль), г-н Т. Буаттура (Алжир), г-н У. Ба (Мали), г-н Т. Идзумбуир (Демократическая Республика Конго), г-н Дж. А. Вачуку (Нигерия), г-н М. Эль-Куни (Объединенная Арабская Республика), г-н Дж. Мбазумутима (Бурунди), г-н Б. Навера (Кения) и г-н А. Гуимали (Центральноафриканская Республика) занимают зарезервированные для них места перед столом Совета.

3. Г-н БУАТТУРА (Алжир) (говорит по-французски): Прежде всего, г-н Председатель, позвольте мне от имени алжирской делегации выразить благодарность вам и представителям государств — членом Совета Безопасности за удовлетворение нашей просьбы от 1 декабря 1964 года принять участие в этой дискуссии в соответствии с правилами процедуры.

4. Я считаю своей обязанностью изложить причины, побудившие нас обратиться с этой просьбой. Мы считаем, что таким образом сможем информировать Совет о нашем волнении и озабоченности, столь ясно высказанных правитель-

¹ *Официальные отчеты Совета Безопасности, девятнадцатый год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1964 года.*

ством Алжирской Республики в связи с сообщением о вторжении на территорию Конго бельгийских вооруженных сил, поддержанных Соединенными Штатами Америки с помощью Соединенного Королевства. Мы можем также содействовать лучшему пониманию возможного воздействия этого неоправданного акта на эволюцию африканского континента. Не может быть никаких сомнений, что оценка положения была бы неполной без мужественного, справедливого и ясного определения непосредственных и долгосрочных международных последствий военной акции, предпринятой 24 ноября 1964 года.

5. Для лучшей оценки сложившейся ситуации было бы, видимо, полезно сделать краткий экскурс в историю Конго со времени достижения им независимости несколько более четырех лет назад. Его история была отмечена рядом вооруженных интервенций, открытых и замаскированных. На другой день после объявления независимости бельгийские военные подразделения возвратились в Конго в полном составе, с тем чтобы, как нам было заявлено, восстановить порядок и спасти жизнь иностранных граждан.

6. По просьбе премьер-министра Лумумбы Совет Безопасности осудил это грубое вмешательство колониалистов. Целый ряд маневров привел к вмешательству Соединенных Штатов Америки, которые использовали Организацию Объединенных Наций в качестве троянского коня. Наконец, силы Организации Объединенных Наций были выведены. То же самое лицо, изгнанное с помощью Организации Объединенных Наций, было утверждено в Конго в качестве главы леопольдвильского правительства теми методами, о которых едва ли можно сказать, что они соответствуют всеобщим принципам демократии.

7. Настоящий краткий обзор, по нашему мнению, был необходим, поскольку он разъясняет, если в этом существует необходимость, утверждения о том, что стэнливилльская операция является лишь результатом логического развития, по-видимому, нескончаемой трагедии.

8. Что же это за операция и каковы главные события, связанные с ней? Сами факты, несомненно, избавят нас от необходимости их комментировать. Совершенно естественно, что основной мотив тех, кто помогал главному инициатору отделения Катанги или кто поручил ему руководство леопольдвильским правительством, заключался в том, чтобы сохранить монополию на эксплуатацию огромного богатства, являющегося источником значительных доходов, о которых все мы знаем.

9. Естественно также, что оппозиция человеку, который стал поборником идеи сепаратизма и проявил себя как агент иностранных империалистических интересов, приняла такие чрезвычайные размеры. Эта оппозиция ясно проявилась на трех отдельных фронтах: прежде всего на конголезском фронте. Ситуация была такова, что

наблюдатель, которого нельзя было бы обвинить в пристрастности, говоря о наемниках, счел необходимым заявить в «Нью-Йорк таймс мэгэзин» от 15 ноября 1964 года: «Без них Леопольдвиль, а не Стэнливилль был бы сейчас столицей повстанцев». Затем, на африканском фронте главы африканских государств и правительств не позволили нынешнему премьер-министру Леопольдвилья принять участие в Конференции глав государств и правительств Организации африканского единства, которая состоялась в Каире в июле этого года. Наконец, на международном фронте Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран заняла такую же позицию.

10. В таких условиях те, кто хотел сохранить у власти человека, преданного их делу, столкнулись с настоящей необходимостью предпринять все возможные меры, с тем чтобы достичь этой цели. Сначала они решили поэтому направить в Конго оружие, транспортные средства и только военных советников. В то же время было увеличено число подразделений конголезской национальной армии и для большей уверенности в Родезии и Южной Африке были набраны наемники; были мобилизованы также люди, которые не смогли организовать контрреволюцию в своих собственных странах.

11. Но события не развивались в соответствии с этим планом, и прямое вмешательство стало неизбежным. Однако, поскольку сообщество наций руководствуется конвенциями и договорами, на них было необходимо ссылаться, что и было впоследствии сделано.

12. 21 ноября 1964 года в письме на имя Председателя Совета Безопасности (S/6055)² постоянный представитель Бельгии при Организации Объединенных Наций поднял вопрос о нескольких тысячах иностранных граждан, жизнь которых, по словам автора этого письма, была в опасности. Было также обращено внимание на статью 3 Женевской конвенции 1949 года. Более того, мы знаем, какое огромное значение придавалось этой проблеме, в отношении которой никто не мог оставаться безразличным.

13. Мы должны, однако, указать, что в то время, когда передавалось это письмо, бельгийские отряды находились на острове Вознесения. Представитель бельгийского министерства иностранных дел 20 ноября 1964 года подчеркнул, что войска, направленные на остров Вознесения, будут использованы только в том случае, если их помощь потребует центральному конголезскому правительству. Однако в этот же день, 20 ноября 1964 года, г-н Эммануэль Синда, министр информации в Леопольдвиле, выступив с предостережением в отношении «действий Соединенных Штатов и Бельгии», заявил, что «такой шаг был бы явной агрессией».

² Там же.

14. В конце вышеуказанного письма представитель Бельгии при Организации Объединенных Наций заявил:

«Мое правительство резервирует за собой право просить срочного созыва Совета Безопасности, если станет необходимым рассмотреть этот вопрос с целью спасения жизней ни в чем не повинных гражданских лиц в районе Стэнливилля».

15. Это заявление привело нас к выводу, что, прежде чем будут предприняты необратимые действия, будут использованы все мирные средства для нахождения решения данной во многих отношениях весьма тревожной проблемы. Это заявление было тем более успокаивающим, поскольку оно перекликалось в какой-то степени с мудрым и категорическим заявлением Генерального Секретаря У Тана от 20 ноября 1964 года, который сказал:

«Согласно положениям Устава любая ситуация, угрожающая международному миру и безопасности, должна рассматриваться Советом Безопасности. Любой другой курс действий, несомненно, приведет к нежелательным последствиям».

16. Моя делегация была удивлена, что бельгийское правительство не сочло необходимым просить срочного созыва заседания Совета Безопасности. В период между 20 и 24 ноября 1964 года в Найроби действительно велись переговоры под эгидой Организации африканского единства между министром иностранных дел стэнливилльского правительства г-ном Томасом Канза и послом Соединенных Штатов г-ном Уильямом Эттвудом с участием премьер-министра Кении и председателя Специальной комиссии г-на Джомо Кениаты и генерального секретаря Организации африканского единства г-на Диалло Телли.

17. Как отмечал посол Эдлай Стивенсон в своем письме на имя Председателя Совета Безопасности от 20 ноября (S/6056)³, г-н Кристофф Гбение направил «послание (правительству Соединенных Штатов) с предложением провести предварительные обсуждения в Найроби». Посол Эттвуд предложил начать переговоры в полдень 21 ноября. По очевидным причинам г-н Томас Канза не смог прибыть в Найроби раньше 22 ноября.

18. С определенным чувством облегчения было отмечено, что в послании, на которое я только что сослался, представитель Соединенных Штатов Америки намекнул на возможность обращения в Совет Безопасности, если это окажется необходимым, то есть в случае, если переговоры в Найроби зайдут в тупик.

19. Однако что же случилось в Найроби? Было установлено, что г-н Канза обратился с просьбой к г-ну Эттвуду прекратить бомбардировки и угрозы, прекратить наступление наемников на Стэн-

ливилль и дать конголезцам возможность решить свои собственные политические проблемы. Г-н Канза ясно заявил, что он выступает против вмешательства каких бы то ни было кругов. Помимо всего прочего он подчеркнул, что его приезд следует расценивать как жест доброй воли и добрых намерений. Более того, г-н Канза заявил, что иностранные граждане не будут подвергаться нападениям, пока против конголезского населения не будут приниматься репрессивные меры.

20. Нельзя не заметить, что предложения, выдвинутые министром иностранных дел стэнливилльского правительства, находятся в соответствии с духом, если не буквой, действий, предпринятых 19 ноября 1964 года премьер-министром Джомо Кениатой, председателем Специальной комиссии Организации африканского единства, когда он объявил, что не может оказать содействия эвакуации гражданских лиц, если не будет объявлено о прекращении огня в ответ на обращение Генерального Секретаря У Тана.

21. Председатель Специальной комиссии принял, однако, меры, чтобы довести до сведения конголезских властей, что с гражданскими лицами следует обращаться в соответствии с международным правом. Сейчас, вероятно, подходящий момент обратить внимание Совета на два идентичных письма, направленных одновременно 21 ноября 1964 года послом Бельгии и Соединенных Штатов в Леопольдвиле (S/6062 и S/6063)⁴. Я думаю, что нет необходимости еще раз отмечать, что нынешний премьер-министр Леопольдвиле дал согласие на вооруженную интервенцию Соединенных Штатов и Бельгии в то время, когда в Найроби все еще велись предварительные переговоры. Нет необходимости также подчеркивать тот факт, что предложение об использовании этих сил для интервенции исходило от адресата письма, на которое я только что сослался, как указывается во вступлении к этому письму. Стоит ли говорить, насколько трудно сравнивать заявление бельгийского представителя от 21 ноября 1964 года по поводу того, что войска, направленные на остров Вознесения, будут использоваться только в том случае, если центральное конголезское правительство попросит их помощи, со сведениями из источников Соединенных Штатов, согласно которым это решение было принято совместно Соединенными Штатами и Бельгией в согласии с конголезским правительством, которое было должным образом информировано?

22. По-видимому, агрессоры сначала хотели иметь какую-то юридическую основу для своей интервенции, совместимую с международным правом. Однако, чтобы получить ее, им нужно было иметь соответствующую просьбу, то есть подлинный и конституционный акт, на основании которого законная власть обращается к дружественной стране с просьбой об оказании военной помощи в обстоятельствах, оговоренных в конституции. Другими словами, это был бы исклю-

³ Там же.

⁴ Там же.

чительный акт, вызванный серьезным и неминуемым чрезвычайным положением. Если проанализировать процесс рождения решения, столь серьезного, как решение о вооруженной интервенции на африканской территории, то вот какой ответ дается источниками Соединенных Штатов. Решение было принято совместно Соединенными Штатами Америки и Бельгией в согласии с правительством, которое было должным образом информировано. Из этого заявления теперь вытекает, что вооруженная интервенция в Стэнливиле была результатом инициативы, предпринятой Соединенными Штатами и Бельгией. Мысль о просьбе уже неуместна. Сейчас мы ограничиваемся вмешательством двух стран во внутренние дела третьей страны. И таким образом получается, что леопольдвильские власти дали свое согласие, не выдвигая никакой просьбы.

23. Более того, мы считаем, что, для того чтобы устранить какое-либо недопонимание, могущее возникнуть при прочтении писем, направленных Председателю Совета Безопасности постоянными представителями Соединенных Штатов и Бельгии (S/6062 и S/6063), было бы полезным сослаться на заявление, сделанное 27 ноября председателем Специальной комиссии Организации африканского единства г-ном Кениатой, в котором он заявил следующее:

«Я уже ясно заявил американскому послу, что высадка парашютистов в Стэнливиле будет серьезным делом и я не могу нести ответственности за ее последствия. Я выступал в пользу мирных переговоров через посредство Организации африканского единства».

Это заявление, видимо, имеет в виду дискуссии, состоявшиеся до 24 ноября 1964 года. Таким образом, если мы оценим ситуацию на данном этапе, станет ясно, что военные приготовления уже велись в то самое время, когда Соединенные Штаты обещали, с одной стороны, прекратить посылку оружия и, с другой стороны, начать переговоры. Не может больше быть никаких сомнений в том, что эта агрессия была продумана заранее. Более того, это бесспорно является акцией, имеющей целью противодействовать силам мира.

24. Эта агрессия не только свела к нулю усилия Специальной комиссии, стремившейся найти мирное урегулирование проблемы, но и попрали полномочия указанной Комиссии и моральный авторитет и престиж Организации африканского единства. Это — вызов, чреватый серьезными последствиями, брошенный нашему континенту, и ни один африканец, достойный этого имени, не может не принять его.

25. Агрессия, совершенная против народа Конго Соединенными Штатами и Бельгией, была расценена на всем африканском континенте как попытка попрали наше достоинство и прямая угроза нашей независимости и безопасности. Африка, которая только что выходит из тени колониального угнетения, которая ищет пути решения своих собственных проблем, которая пытается по-

строить новое общество в условиях мира и согласия, вновь предстает перед вековыми проблемами, являющимися причиной всех ее болезней. Африка не может оставаться бездействующей в такой ситуации. Она больше не может мириться с дипломатией канонеров, карательными экспедициями и тактикой выжженной земли.

26. Утверждают, что действия тех, кто позволил себе начать военные операции против Конго, мотивировались высокими гуманными соображениями. Гуманные цели тех, кто в течение многих месяцев использовал свою политическую ловкость и материальные ресурсы для защиты корыстных интересов, являются по меньшей мере сомнительными. Всего лишь несколько дней назад я перечитывал статью г-на Шарля Фердинанда Нотомба, который в номере «Ревю нувель» за июль 1964 года, публикуемом в Бельгии, писал следующее:

«Позволив пилотам и техническому персоналу ВВС — количество не имеет значения — выехать в Конго, наша страна втягивается в это дело все глубже и глубже.

Нет необходимости подробно описывать, что это может означать через несколько лет. Бельгийцы причастны к актам притеснения, даже если эти акты и оправданны; репрессалиям, даже если в отдельных случаях, в отношении бельгийских граждан; помощь во все возрастающих масштабах для спасения бельгийцев, подвергающихся угрозам, и затем все это бесплодное дело начинается сначала. На самом деле бельгийцам в Конго не нужны эти новые испытания, они не нужны и Бельгии. Хуже всего, что этот опасный жест является совершенно никчемным».

Г-н Нотомб с предельной ясностью предупреждает власти своей страны о том, что лучшим путем обеспечения безопасности будущего его соотечественников в Конго было бы невмешательство бельгийцев во внутренние дела Конго.

27. Не может быть никаких сомнений в том, что правительство в Брюсселе знало, что произойдет, когда оно оказывало свою безоговорочную помощь военным силам леопольдвильского режима. Естественно, следовало ожидать, к сожалению, что положение граждан страны, которая в глазах повстанческих сил стала воюющей державой, ухудшится. Такой процесс, как мы знаем по себе, является общим для всех войн, и часто несли ответственность за этот процесс те самые государства, которые сейчас выдвигают в отношении него жалобы. Разве в 1940 году бельгийское правительство не заключило в тюрьму всех германских граждан, независимо от их политических убеждений или продолжительности пребывания в Бельгии, и не оно ли вынудило их сопровождать его, когда оно бежало на юг Франции?

28. С самого начала было ясно, что вмешательство бельгийских офицеров в военные операции

армии леопольдвильского режима могло лишь привести к возникновению антибельгийских настроений среди народа. Бельгийское правительство соответственно несет ответственность за то, что оно подвергло своих граждан опасности, о которой оно хорошо знало и которая, как им было известно, неизбежно возникнет.

29. Мы, естественно, не хотим намекать на то, что бельгийское правительство сознательно оставило своих граждан в районах Конго, где существовало напряженное положение, с тем чтобы позднее оно могло иметь повод для более прямого вмешательства. Мы хотим лишь отметить, что если Брюссель действительно руководствовался гуманными мотивами, как нам об этом заявляли, ему следовало бы понять с самого начала, что его военной интервенции в Конго должна была предшествовать репатриация всех бельгийских гражданских лиц или по крайней мере тех из них, кто жил в районах, подвергающихся угрозе.

30. Мы хотели бы поверить, хоть на одну минуту, что власти Бельгии и Соединенных Штатов не думали вначале о последствиях их военной помощи или о неизбежных последствиях их вмешательства. Однако нам трудно поверить, что они не понимали, что их агрессия против Стэнливила спровоцирует убийства, которых они хотели избежать. Подвергалась ли жизнь европейских гражданских лиц опасности в ноябре? По меньшей мере, можно сказать, что никто не может сегодня установить этот факт с уверенностью.

31. В этой связи было бы уместно напомнить о том, что было заявлено г-ном Тео Лефевром в июле 1960 года, когда правительство Эйкенса замышляло военную интервенцию в Конго. Г-н Лефевр заявил, — я привожу выдержку из газеты «Ла Сите» от 11 июля 1960 года:

«Требование о проведении эффектных мероприятий, которые, если даже помогут группам белых в крупных центрах, могут также нанести серьезный ущерб белому населению, разбросанному по всей стране».

Два дня спустя г-н Лефевр был вынужден добавить, — привожу выдержку из газеты «Ле Суар» от 13 июля 1960 года:

«Хорошо говорить, что мы должны высадить парашютистов в Конго. Но подумал ли кто-нибудь о белых, которые разбросаны по самым отдаленным уголкам страны? Мы не должны позволить себе занимать позицию, которая приведет к целому ряду непредвиденных последствий».

32. Четыре года спустя по причинам, представленным нам как гуманные, правительство г-на Лефевра больше не думало о тех белых, которых оно хотело спасти, когда он осудил высадку парашютистов. По его собственным словам, оно позволило себе занять позицию, уже вызывающую целый ряд последствий, многие из которых все еще трудно предвидеть.

33. Теперь, спустя некоторое время, мы видим, что в городах, вновь захваченных наемниками, не было массовых убийств белых, несмотря на угрозы, и что, к сожалению, убийство тех 80 человек, о котором мы знаем, произошло после того, как Соединенные Штаты и Бельгия совершили агрессию, и оно было вызвано этой агрессией. Опасения, выраженные г-ном Лефевром четыре года назад, были обоснованными. Есть причины поверить, что, если бы не мероприятия, предпринятые интервенционистами, эти восемьдесят человек были бы живы. Если говорить о чисто гуманитарных причинах, вызвавших эту акцию, то итоговый баланс представляется катастрофичным. И эту катастрофу можно было бы предвидеть.

34. На основании этого мы все еще считаем, что об этом не подумали. Поэтому мы все еще можем верить, что интервенционисты действовали с добрыми намерениями и что они испытывали муки, зная о страданиях европейцев и американцев, жизнь которых была в опасности. Мы можем этому поверить, но в таком случае мы вынуждены считать также, что для них жизнь белого человека не может взвешиваться на тех же весах, что и жизнь черного. Колонии одна за другой становятся независимыми, но колониальный и расистский образ мыслей еще не исчез.

35. Массовые убийства местных жителей, черных «козлов» или «крысят», видимо, совершенно естественное явление. Сообщения о такого рода событиях воспринимаются так же, как небольшие заметки в газете. В этом кроется одна из трагедий второй половины двадцатого века. Наемники могут жечь деревни и убивать тысячи конголезцев, и никто не протестует. Как говорилось в «Темуаньяж кретьен»,

«сейчас общественное мнение белых людей открыло, что в Конго разыгрывается трагедия, поскольку речь идет о жизни белых. Как будто этой трагедии не было в течение длительного периода времени, когда лилась кровь черных! «Красна кровь черных», — гласит заголовок романа. Кровь белых людей так же красна, однако она имеет большую ценность в международной политике».

36. В отношении чудовищной бойни конголезцев давайте прислушаемся к словам свидетеля г-на Эмиля Лежона, который писал в «Ле Нувель обсерватор»:

«... Однако по крайней мере можем требовать, чтобы эти чувства не делали различия между жертвами различного цвета кожи, и чтобы это негодование не было столь цинично выборочным. В течение четырех месяцев я видел, как самолеты обстреливали и поджигали десятки деревень. Я видел, как уничтожались десятки тысяч крестьян в джунглях армией леопольдвильских властей...»

... Ни один голос в западном мире не был поднят в защиту африканцев. Отряды конголез-

ской национальной армии, которых в районе Альбертвилля обучают обращению с огнеметами, в ближайшие дни сожгут все деревни в районе Физзи и Барака: им было дано такое поручение. Они будут сжигать заживо всех мужчин и женщин, которые им попадутся на пути. Таков приказ. Пожалеют только детей. Правительство не вмешивается. Один закон для белых, другой — для черных».

Когда руководствуются гуманными целями, прежде всего следует думать о том, что все люди имеют равные права; и самое элементарное право человека — это право на жизнь.

37. Гуманные цели тех, кто помогает убийству десятков тысяч конголезцев, никого не могут ввести в заблуждение. Случилось так, что Стэнливилль — оплот думумбизма и главный центр повстанческого движения — был городом, который не смогли взять наемники Хора, этого южноафриканца, и профессиональные убийцы полковника Вандевалле.

38. Фактически мы имеем дело с агрессией, совершенной империалистическими силами против народа Конго. Предоставление политической независимости стране при сохранении системы, допускающей экономическую эксплуатацию и даже политический контроль, является классическим политическим маневром. Однако иногда подобные планы срываются и тогда после создания необходимых юридических и психологических предпосылок делается все возможное, чтобы вернуть потерянное.

39. Превратности судьбы, которые испытало Конго после получения независимости, тесно связаны с интересами бывших колонизаторов или их преемников. Последний случай агрессии является не чем иным, как эффектной иллюстрацией решимости колонизаторов восстановить контроль над страной, даже рискуя начать новую захватническую войну.

40. Политическая операция началась с превращения Конго в подобие Катанги. Когда этот маневр провалился, империалисты начали направлять оружие, затем перебрасывать самолеты, броневики, грузовики, джипы и истребители с экипажами и инструкторами, в то время как везде, где это было возможно, были созданы пункты для вербовки наемников.

41. Однако ни оружие, предоставленное Соединенными Штатами, ни специалисты, предоставленные Бельгией, ни наемники не помогли вновь захватить страну. Вашингтону и Брюсселю, проявлявшим нетерпение, остался один путь — прямая военная интервенция, причем они намеревались дать козырную карту в руки вооруженных сил, находящихся под командованием расистских наемников, завербованных в Южной Африке. Предлог было найти легко: жизнь белых людей должна быть защищена. В истории колонизации есть масса примеров подобного рода. Иногда, как и в случае с Суэцем, предлоги даже не

прикрываются гуманными мотивами, в основе их лежит пружинный расчет.

42. Агрессия, совершенная недавно в Конго, вызвала чувства глубокого волнения и тревоги по всему африканскому континенту. Такая агрессия преследует цель восстановления в мире того рода морали, которая, как нам казалось, исчезает. Некоторые с удовольствием уже начали говорить, что дипломатия канонеров, предназначенная для запугивания малых стран, уже ушла в прошлое.

43. К сожалению, мы вынуждены признать, что сейчас применяются еще более крайние меры. Вмешательство вооруженных сил для защиты, приобретения или вторичного захвата территории и богатств, на которые, по мнению агрессоров, только они имеют право, представляет собой возврат к методам, непосредственно применявшимся в XVIII и XIX веках. В 1956 году речь шла о Суэце, сегодня речь идет о Конго.

44. Таким образом, государства Африки и Азии могут стать жертвой вооруженной агрессии, как только будут затронуты интересы империалистических держав. Другими словами, проблема, стоящая сегодня перед нами, выходит далеко за пределы Конго.

45. Нас вполне законно волнует мысль о том, в состоянии ли Организация Объединенных Наций провести в жизнь принципы, изложенные в ее Уставе. Вопрос заключается в том, может ли Организация Объединенных Наций гарантировать независимость малых государств от алчности высокоразвитых и хорошо вооруженных государств. Вопрос в том, может ли Организация Объединенных Наций, чьей задачей является обеспечение безопасности и мира во всем мире, положить конец попыткам тех, которые хотели бы вернуть прошлое и восстановить колониальные порядки в международных отношениях.

46. При таких обстоятельствах проблема, стоящая перед Советом Безопасности, заключается не столько в том, чтобы осудить агрессию, что нас непосредственно беспокоит, сколько в том, чтобы предпринять необходимые меры для обеспечения того, чтобы подобные акции не повторялись. В такой ситуации Организация Объединенных Наций должна выполнить всю возложенную на нее ответственность. Следует опасаться того, что, если Организация Объединенных Наций не примет необходимых мер своевременно, ее постигнет участь ныне не существующей Лиги Наций, которая не смогла помешать Муссолини совершить агрессию против Эфиопии.

47. Вчера нам сообщили о жалобе, представленной Совету Безопасности (S/6096)⁵, в отношении определенных стран, включая Алжир. Более того, эта жалоба была представлена при довольно странных обстоятельствах. Это также представляет собой классический маневр: с помощью та-

⁵ Там же.

ких уловок надеются отвлечь внимание, с тем чтобы сорвать нынешние дебаты в Совете Безопасности.

48. Поэтому на данной стадии я воздержусь от участия в какой-либо полемике такого рода, которая замышлялась, и ограничусь изложением этой проблемы в ее подлинном контексте. Вследствие этого я резервирую право выступить в соответствующее время на более поздней стадии, если это окажется необходимым.

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Список ораторов на сегодняшнее заседание исчерпан. Прежде чем закрыть заседание, я хотел бы просить членов Совета Безопасности, чтобы они любезно собрались в неофициальном порядке у меня в кабинете для назначения времени нашего очередного заседания.

Заседание закрывается в 16 час. 35 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.